МОРГАНА МАРО
БЕСКРАЙНЕЕ
ТЕМНОЕ
МОРЕ
2
новелла
МИФ

Моргана Маро

Бескрайнее темное море. Том 2

Серия «Бескрайнее
темное море», книга 2
Серия «МИФ Проза»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74524346
Бескрайнее темное море. Том 2 / Моргана Маро: ООО «МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002812721

Аннотация

Прошлое терзает душу Цин Вэня. Кто он – названный сын императора Хэ или человек из Цин, оказавшийся вдали от Северных гор?

Не в силах унять любопытство, Цин Вэнь вместе с заклинателем Фан Лао отправляются в самое сердце союза Лан – в Вэйдахай. Там, среди равнин и лугов, скрываются тайны прошлого и божественное оружие, под землей спрятан город с мертвецами, среди скал затаился древний змей, а Мясник уже выбрал новых жертв.

Что Цин Вэнь узнает о своем прошлом? И сможет ли принять это знание?

Содержание

От автора	8
Список действующих лиц	9
О мерах времени и пространства	12
24. Выбор	14
25. В путь	32
26. Старая крепость	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Моргана Маро
Бескрайнее темное море. Том 2. Среди равнин и лугов

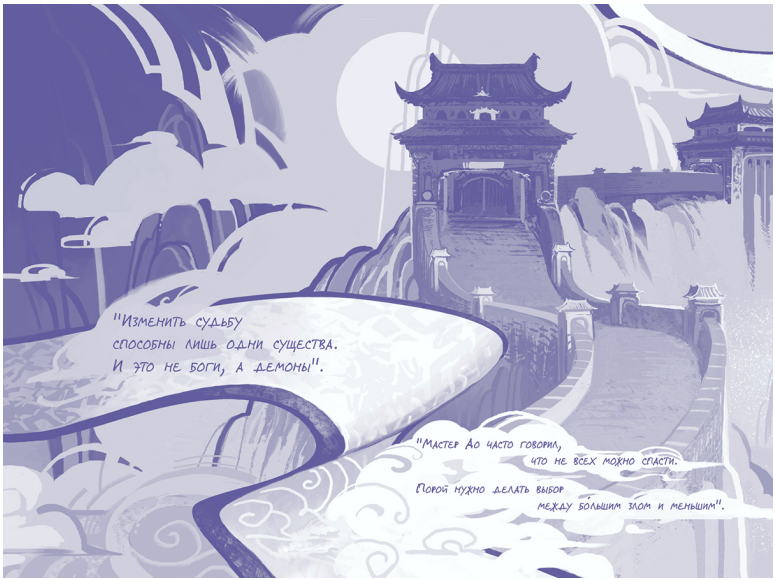
Научный редактор Ксения Исаева

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

© Маро М., 2026
© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *


"Изменить судьбу
способны лишь одни существа.
И это не боги, а демоны".
"Мастер Ао часто говорил,
что не всех можно спасти.
Порой нужно делать выбор
между большим злом и меньшим".

От автора

В основе книги лежит Китай времен династии Мин, однако здесь присутствуют отступления от реального развития истории государства и авторский вымысел.

Время – бескрайнее темное море:
Все во вселенной
Скрыло бесследно[1].
Лян Цзундай

[1] Китайская поэзия / пер. с кит. Л. Е. Черкасского. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1982. 239 с. *Здесь и далее прим. авт.*

Список действующих лиц

Великая Цзянь

• Фан Лао (芳嫪) – заклинатель, наставник третьего принца.

• Мудрец Ао (敖) – заклинатель, наставник Фан Лао.

• Маньвэй (谩伟) – зверь-слуга Фан Лао, ворон.

• Мунхэ – монах.

Хуашань

• Тяньцай-цзюнцзы (天才君子) – легендарный художник, в картинах которого предсказывалось будущее.

Юйгу

• Хэ Ланцзян (河朗将) – император, один из бывших четырех советников Великой Цзянь.

• Хэ Тянь (河天) и Хэ Е (河夜) – принцы-близнецы.

• Цин Вэнь (清稳) – приемный сын императора.

• Е Линбо (叶凌波) – глава Министерства церемоний.

• Чуньчунь (醇醇) – личный слуга Е Линбо.

• Гу Юань (骨优安) – генерал железной конницы.

• Гу Юмао (骨优猫) – младший брат Гу Юаня.

• Сюнь (训) – личный евнух Цин Вэня.

• Моу Гань (谋杆) – главный евнух.

• Хэнь Жаонин (恨扰佞) – бывший глава одного из министерств, сосланный в изгнание.

• Сяо Лянь (晓廉) – императорский лекарь.

Хэкоу

• Кань Жун (侃融) – владелец винной лавки.

Союз племен Лан

• Кунь Ло (昆络) – командир крепости.

• Сы Ху (赐虎) – кочевник, приехавший в Цинхэ во время праздника Начала лета.

• Чань Цы (澶词) – великий шаньюй, глава племени фэнье.

• Чань Ю (澶优) – дочь Чань Цы.

• Шуйкунь (水昆) – кочевник из племени шаньбэй.

• Чоно – кочевник с земель за Северными горами.

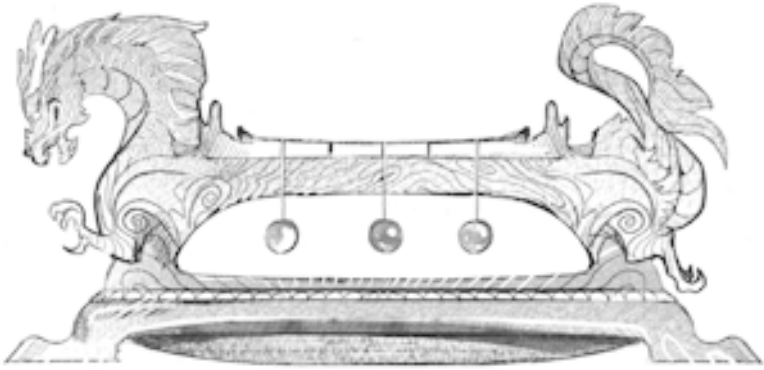
Прочие

• Вэйцзюнь (伟君) – бог войны.

• Шандишэ (上帝蛇) – бог войны, ставший демоном.

• Сюэбао (雪暴) – лошадь, призывающая метель, служила Вэйцзюню.

О мерах времени и пространства



Время суток

Час Цзы – час Крысы – 23:00–01:00.
Час Чоу – час Быка – 01:00–03:00.
Час Инь – час Тигра – 03:00–05:00.
Час Мао – час Кролика – 05:00–07:00.
Час Чэнь – час Дракона – 07:00–09:00.
Час Сы – час Змеи – 09:00–11:00.
Час У – час Лошади – 11:00–13:00.
Час Вэй – час Козы – 13:00–15:00.
Час Шэнь – час Обезьяны – 15:00–17:00.

Час Ю – час Петуха – 17:00–19:00.
Час Сюй – час Собаки – 19:00–21:00.
Час Хай – час Свиньи – 21:00–23:00.

Меры времени

Шичэнь – 2 часа.
Одна палочка

благовоний – 30 минут.
Кэ – 15 минут.

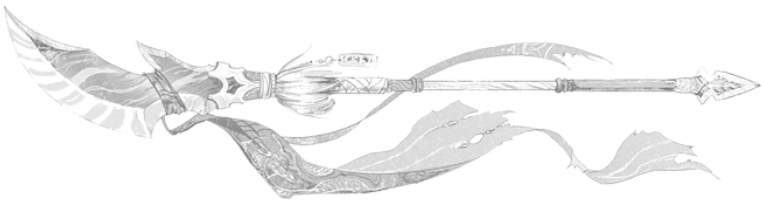
Меры длины

Ли – 500 м.
Чжан – 3,33 м.
Цунь – около 3,73 см.
Чи – около 32 см.

Меры веса

Цзинь – 0,5 кг.

24. Выбор



Открыв глаза, Фан Лао чуть повернул голову и взглянул на спящего на соседней кровати Цин Вэня. Распущенные волосы рассыпались по покрывалу, дыхание было глубоким, а лицо – спокойным, нефритово-белым в лунном свете, заглядывающем в открытое окно, отчего он напоминал уснувшего небожителя. Казалось, ничто не может потревожить сон третьего принца. Фан Лао мог лишь позавидовать ему. Его душа лишь пару дней назад вернулась в тело, отчего он чувствовал одновременно и жуткую усталость сознания, и неспособность уснуть, ведь физически он никак не пострадал.

Снаружи послышался тихий стук. Заклинатель бесшумно поднялся и пошел на звук, накинув халат глубоко синего цвета.

На пороге, склонившись, стоял Сюнь.

– Прошу простить, что потревожил сон наставника Фана.

– По каким делам евнух Сюнь здесь?

Подняв глаза, тот сдержанно улыбнулся.

– Дело в том, что один из отрядов Драконьего войска столкнулся на улице Дун с людьми из союза Лан и между ними вспыхнула ссора. Солдаты просят третьего принца разрешить спор. Однако если он спит, то этот жалкий евнух…

– Судя по твоему виду, ты даже не собирался мне об этом докладывать, – раздался сухой голос Цин Вэня рядом с Фан Лао.

– Нет, что вы! – тут же низко поклонился Сюнь. – Этот евнух просто не хотел тревожить ваш сон!

Цин Вэнь закатил глаза и обратился к заклинателю:

– Наставник Фан, не желаешь прогуляться этой ночью по Цинхэ?

– Этот достопочтенный уже навряд ли уснет, – согласился Фан Лао.

Не став отбирать у заклинателя халат, третий принц быстро надел кожаный доспех, вместе с Фан Лао оседлал лошадей и покинул дом.

Улица Дун находилась на востоке, там в основном селились выходцы из Хуашани и Лаху. Дома переселенцев были новее, вдобавок построены по разным образцам, отчего эта часть города казалась пестрой. Если бы Фан Лао попал сюда днем, то непременно задержался бы и рассмотрел все тщательнее.

Впереди раздавались голоса и звон оружия. Две группы людей сошлись в драке. Стражники из Драконьего войска

прекрасно владели мечами и приемами рукопашного боя, однако им противостояли люди из союза Лан, в чьих венах текла звериная кровь их духов-предков, покровительствующих племенам. Стороны оказались равны по силе, так что победителей не намечалось.

Фан Лао вскинул руку, и пламя фонарей, подобно воде, хлынуло по воздуху и, собравшись в шар над дерущимися, вспыхнуло и ослепило их. Противники отпрянули друг от друга.

– Что здесь происходит?!

Услышав голос Цин Вэня, стражники тут же выпрямились.

– Докладываю командиру: мы поймали этих варваров у «Дома птиц и флейты»! – произнес один из них, сложив перед собой руки и жмурясь, однако обращаясь не к третьему принцу, а к воротному столбу.

– С каких это пор нам запрещено наслаждаться представлениями? То в храм Ста Богов нельзя, то музыку слушать запрещено! – возмутился один из варваров, уставившись на проходящего мимо уличного кота.

Вглядевшись в лицо говорившего, Фан Лао с улыбкой произнес:

– Господин Сы, почему каждый раз, когда мы вас встречаем, вы нарываетесь на неприятности?

Сы Ху повернулся на голос, несколько раз моргнул, прогоняя круги перед глазами, прежде чем воскликнуть:

– Надо же, ты же тот самый цзянец из храма!

– Прояви уважение к наставнику Фану! – вскричал один из стражников.

– К наставнику Фану? – удивленно переспросил Сы Ху, вновь взглянув на Фан Лао. – Так это ты – мудрец Фан?!

Заклинатель кивнул, и кочевник бросился к его лошади, пытаясь ухватить повод:

– Наконец-то нашел!

Перед его глазами сверкнул меч, и Сы Ху отстранился, настороженно взглянув на Цин Вэня. Тот тронул коня и заслонил Фан Лао, не давая варвару подступиться.

– Сначала разберемся с тем, что вы устроили, а уже потом перейдем к другим вопросам, – сухо произнес третий принц и обратился к одному из подчиненных: – Гу Юмао, что произошло?

– Докладываю командиру: варвары ошивались на улице Ху возле «Дома птиц и флейты». По недавнему приказу нам велено внимательнее наблюдать за этой улицей, так что они вызвали подозрение. Мы попытались проводить варваров до места, где они остановились, но они обозвали нас грязными щенками императора. Мы не смогли этого стерпеть, просим понять и назначить нам должное наказание!

Фан Лао заметил, как вздулась вена на виске Цин Вэня. С союзом Лан у Юйгу были натянутые отношения. Осложняло их еще и то, что великий шаньюй так и не передал пурпурный свиток ни одному из императоров, тем самым не встав

ни на чью сторону. Но это не могло продолжаться вечность.

– Вы можете идти, я лично провожу гостей Цинхэ, – наконец произнес Цин Вэнь. – Приведите себя в порядок, а завтра ступайте на улицу Лунь.

– Слушаемся командира!

Улица Лунь находилась рядом со сточными водами, так что запах, особенно в жару, там стоял невыносимый. Туда отправляли только провинившихся стражников, и уже через день те молили о любом другом наказании.

Дождавшись, когда подчиненные скроются за углом, Цин Вэнь бросил Сы Ху:

– Если не хочешь вновь нарваться на меч, то советую идти.

Странно усмехнувшись, кочевник сказал что-то своим людям, и те послушно спрятали оружие.

– Слышал, командир Драконьей армии – третий сын императора. Так ты и есть Цин Вэнь? – полюбопытствовал Сы Ху. – Кем была твоя мать? Я слышал, люди клана Цин все высоки и широки в плечах, а ты больше похож на цзяньца.

Цин Вэнь сделал вид, что не услышал его слов. Тогда Сы Ху обратился к Фан Лао:

– Мудрец Фан, в прошлый раз я не признал вас, прошу меня простить.

– Я сам тогда не хотел раскрывать свое имя, господину Сы не стоит извиняться, – ответил заклинатель. – Зачем вы искали меня?

Лукавая улыбка слетела с лица Сы Ху, и он негромко про-

изнес:

– От нашей встречи зависит судьба союза Лан. Если вы не против, я бы хотел обсудить все наедине.

Фан Лао удивленно взглянул на Цин Вэня, который слегка нахмурился и произнес:

– Я буду свидетелем вашего разговора, иначе он не состоится.

Сы Ху не стал возражать и проводил их до поместья с двумя старыми ивами у ворот. Оставив лошадей, наставник и принц вошли внутрь. Здание хоть и было старым, однако как временное убежище вполне годилось: в Цинхэ редко шли дожди, и можно было не беспокоиться о дырявой крыше. Фан Лао не удивился бы, узнав, что это место раньше пустовало и варвары заняли его незаконно.

Отпустив своих людей, Сы Ху провел гостей до главного зала, в котором оказалось на удивление сухо и чисто. Заварив чай с молоком, он предложил его Фан Лао и Цин Вэню, и если первый охотно сделал глоток, то принц даже не взглянул на пиалу и прямо спросил:

– Говори, для чего ты искал наставника Фана?

Смерив Цин Вэня долгим взглядом, Сы Ху все же обратился к Фан Лао:

– Дело в том, что союзу Лан нужна помощь.

– И в чем же это? – вскинул бровь третий принц.

Не обратив на него внимания, Сы Ху продолжил:

– Часть нашего скота заражена темной ци. Среди овец

и лошадей она распространяется стремительно. Мы не знаем причины: пробовали менять пастбища, убивать зараженных и хоронить их отдельно, но ничего не помогало. Даже наш шаман оказался бессилен и посоветовал найти одного из двух мудрецов. Прошел слух, что в Цинхэ прибыл мудрец Фан, поэтому я сразу же устремился сюда. Однако мне, варвару, невозможно попасть во дворец. Оставалось только надеяться на нашу встречу на улицах города.

– Возможно, кто-то намеренно губит животных, подмешивая темные пилюли в корм или воду, – задумчиво предположил Фан Лао. – Как выглядят зараженные животные?

– У них чернеют шерсть и глаза, – ответил Сы Ху. – Вдобавок кровь отвратительно пахнет, и после смерти тело разлагается буквально за несколько часов.

– Это и правда напоминает заражение темной ци, – задумчиво произнес Фан Лао.

– Может ли мудрец Фан их спасти? – с едва слышимым отчаянием спросил Сы Ху. – Лошади для нас все равно что ноги!

– Я могу избавить их от темной ци, но мне нужно приехать к вашему стойбищу. Это может занять много времени, – признался Фан Лао. – Были ли заражены люди?

– Нет. По крайней мере, когда я отправился с братьями на поиски мудрецов, таких случаев еще не было. Они станут моцзя?

– Навряд ли, но их смерть может повлечь за собой многие

жертвы. Какая еще беда угрожает союзу?

Сы Ху помедлил с ответом, вновь налил себе и заклинателю чай.

– Мои слова могут показаться безумными, но я прошу мудреца Фана в них поверить. Дело в том, что на племя шаньбэй был совершен набег, поэтому оно покинуло привычные пастбища и направилось на юг.

– И что в этом такого? – удивился Цин Вэнь.

– Нападавшие оказались ожившими мертвецами, которые не знали ни боли, ни усталости. Вдобавок когда-то они были воинами шаньбэй, похороненными со всеми почестями, – мрачно произнес Сы Ху. – После этого и мы заметили, что некоторые могилы разрыты, а тела пропали.

Помедлив, Цин Вэнь достал из-за пазухи серебряное кольцо и положил его на стол.

– Это нашли люди генерала Гу. Он думает, что племена приложили руку к восстанию мертвецов.

– Это не так! – воскликнул Сы Ху, с отчаянием взглянув на Фан Лао. – Великий шаньюй приказал проверить захоронения и доложить о тех, что пусты. Если кто-то из нас встретит оживших мертвецов, то мы должны принять бой и во что бы то ни стало убить их!

Цин Вэнь не стал продолжать спор, однако все еще с недоверием поглядывал на него.

– И как много захоронений оказалось осквернено? – поинтересовался заклинатель.

– Крупных? По пути в Цинхэ мы наткнулись на одну вскрытую могилу племени янба и громадную погребальную яму племени юй.

– Сколько же мертвецов успело подняться? – удивился Цин Вэнь.

– Не каждый труп можно обратить в умелого мертвого воина, – покачал головой Фан Лао. – Например, скелеты будут двигаться медленно и не нанесут противнику вреда. Однако я слышал, что племена используют особые травы, благодаря которым тело не может разложиться.

– Это действительно так, – с неохотой согласился Сы Ху. – Когда мы были еще едины с бэйди[2], то хоронили воинов так, как это делают они, однако с переселением на юг у некоторых племен поменялись обычаи. Кто-то использует небесное погребение, кто-то вешает гробы с телами на скалах, иные же создают курганы. Мы… то есть племя шаньбэй поступает именно так: они мумифицируют павших.

– Такие мертвецы будут опасны, – вздохнул Фан Лао. – Боюсь, живым против них не выстоять.

– Есть ли печати, которые смогут уберечь нас или уничтожить мертвецов? – поинтересовался Цин Вэнь.

– Да, однако в руках простых людей они не будут столь действенны, как в руках богов или заклинателей.

– Тогда мудрецу Фану придется самому их накладывать, –

---

[2] Бэйди (北狄) – северные варвары.

заметил Сы Ху.

– Он еще не дал согласия, – сухо произнес Цин Вэнь. – С чего ему вообще помогать варварам?

– *Не забывай, что ты и сам из клана Цин,* – на языке союза Лан заметил Сы Ху. – *Твой дом – голубое небо и бескрайние степи. Неужели кровь людей Цзянь лишила тебя духа племени фэнье?!*

– *Я всю жизнь прожил в Цинхэ, так с чего мне питать чувства к союзу Лан?! Ему нет дела до меня, а мне нет дела до него!*

Сы Ху свирепо взглянул на Цин Вэня, но Фан Лао произнес:

– Я приму приглашение господина Сы.

– Фан Лао! – воскликнул третий принц, не веря в услышанное.

– Предназначение светлого заклинателя – помогать людям и изгонять темную ци. Я не могу не откликнуться на зов, – напомнил наставник Фан и, смягчившись, добавил: – Я вернусь в Цинхэ, когда избавлю кочевников от беды.

– Союз племен Лан будет обязан своей жизнью, – низко поклонился Сы Ху. – Мы отправимся, когда мудрец Фан будет готов.

Кивнув, Фан Лао распрощался с Сы Ху и вместе с Цин Вэнем направился в сторону дворца. Принц был необычайно мрачен, ни разу не взглянул на заклинателя и сжимал повод в кулаках.

– Мой принц, – позвал Фан Лао и, когда тот не отозвался, уже тише произнес: – Вэнь-эр.

– Что? – не глядя бросил тот.

– Почему ты злишься?

– Потому что не хочу отпускать тебя одного в союз Лан, – ответил Цин Вэнь, так и не обернувшись. – Кто знает, правду ли говорит этот человек или обманом пытается заманить тебя во владения союза?

– Насколько же самоуверенны должны быть люди, чтобы напасть на заклинателя? – удивился Фан Лао и, вглядевшись в лицо принца, тихо спросил: – Или ты боишься, что я не вернусь?

Цин Вэнь остановил коня, наконец взглянув на заклинателя. Фан Лао видел, сколько прилагает усилий принц, чтобы не дать мрачным мыслям вырваться на волю. Он напоминал пса, который так привязался к хозяину, что не мог и пару часов провести без него.

– Поехали со мной, – вдруг предложил Фан Лао. – Я поручусь за тебя перед императором.

– Он не позволил мне участвовать в войне с Лаху, так с чего отпустит в союз Лан?

– Потому что в тебе течет кровь клана Цин. Волка еще можно посадить на цепь и сделать из него собаку, но не тигра.

– Я подумаю, – только и ответил принц и направил коня вперед.

Следующие несколько дней Цин Вэнь провел в размышлениях. Фан Лао не торопил, однако и его терпение не могло длиться вечно. Если в ближайшее время принц не даст ответ, то заклинателю ничего не останется, как в одиночку отправиться к кочевникам, и кто знает, когда он вернется в Цинхэ? Дорога до сердца союза Лан займет несколько недель, и еще некоторое время потребуется на очищение становищ от темной ци и усмирение мертвецов.

* * *

– На тебе совсем лица нет! – не выдержав, воскликнул Хэ Е. – Что за мрачные мысли одолевают нашего Вэнь-эра в последние дни?

Цин Вэнь молча покосился на близнецов, явившихся на тренировочную площадку. Солдаты склонились, не смея взглянуть на принцев или подслушать разговор.

– Продолжайте, – бросил подчиненным Цин Вэнь и вместе с братьями прошел в ближайшее здание, в кабинет командующего. – Что вы здесь забыли?

– Всего лишь скучали по нашему младшему, – улыбнулся Хэ Тянь. – Расскажи этим старшим, что у тебя на душе, вдруг советом поможем?

Третий принц с сомнением взглянул на близнецов, рассевшихся на столе. Казалось, их ничто и никогда не обременяло, и отчасти Цин Вэнь им завидовал.

– Наставник Фан собирается навестить союз Лан и зовет с собой.

Обменявшись удивленными взглядами, братья хором ответили:

– И ты еще думаешь?

– Отец-император не отпустит меня, – возразил Цин Вэнь.

– Так разве он не задолжал тебе просьбу? – напомнил Хэ Е. – Вот и попроси отпустить тебя на время в союз Лан.

Третий принц промолчал. Он и правда думал так сделать, однако колебался. Что его ждет в степи? Единственный выживший из клана Цин, в котором из поколения в поколение передавался титул великого шаньюя… Если Цин Вэнь явится к кочевникам, те потребуют доказать, что он действительно принадлежит к павшему клану. Но если останется в Цинхэ, то как долго будет ждать возвращения Фан Лао?

– В «Доме ночи» сегодня выступает Великий Гунма из Хуашани, – с выражением проговорил Хэ Тянь, привлекая внимание. – Не хочешь сходить вместе с наставником Фаном?

– И что там будет?

Близнецы многозначительно переглянулись.

– Вот и узнаете, – ответил Хэ Е, протянув два жетона из черного камня. – Потом еще благодарить будешь!

С недоумением посмотрев на жетоны, Цин Вэнь все же взял их. Не помешает наконец отвлечься и вместе с Фан Лао взглянуть на представление Великого Гунма из Хуашани.

Этим же вечером они направились в «Дом ночи». Даже

будучи в образе брата Шу, Цин Вэнь ни разу не пробирался в это место: попасть сюда было еще труднее, чем в «Дом птиц и флейты».

Здание высотой в три этажа, с белоснежными стенами и черной черепицей, выглядело внушительно. Под крышей покачивались красные фонари с пожеланиями удачи и счастья, а также деревянные таблички со знаком защиты от темной ци, который Фан Лао велел начертить на каждом доме.

На входе выдавали маски, скрывающие верхнюю часть лица, а служанки провожали до мест. Цин Вэнь с удивлением понял, что театр совершенно не похож на те, что он раньше посещал: столы, рассчитанные на двоих, были огорожены расписными ширмами, упирающимися в потолок. Зайдя в одну из таких «комнат», принц приметил, что пол здесь выстелен мягкими коврами, а в курильнице на столе подожжены благовония с ненавязчивым ароматом.

Напротив двери располагалось круглое окно, которое можно было завесить шторой. За ним виднелась сцена – высокий настил с тусклыми фонарями на нем, единственными источниками света. Всего в зале насчитывалось около двадцати «комнат». Других посетителей рассмотреть бы не получилось.

– Какое интересное место, – заметил Фан Лао, сел за стол и спросил у служанки, подошедшей с чайником в руках: – Как долго будет идти представление?

– Не больше шичэня, – улыбнулась та. – Здесь редко

встретишь пару мужчин. Вы пришли набраться мудрости у Великого Гунма для своих жен?

Переглянувшись с наставником, Цин Вэнь озадаченно произнес:

– Можно и так сказать.

Налив чай, служанка поставила на стол шкатулку, открыла ее и показала несколько деревянных коробков и палочек благовоний:

– В качестве подарка «Дом ночи» преподносит посетителям ароматные масла. Наслаждайтесь представлением, больше никто вас не потревожит.

– Кто такой этот Великий Гунма? – все же решил спросить Цин Вэнь.

– Он один из ученых, познавших прелесть тел и искусство дыхания.

Поклонившись, служанка ушла, оставив принца и наставника гадать о том, что она имела в виду.

– Наставник не встречал этого человека в Хуашани? – спросил принц.

– Нет, хотя я вроде слышал о нем, – задумчиво произнес Фан Лао, взяв один из коробков и открыв его. – Для чего эти масла? Увлажнять руки?

Не успел Цин Вэнь ответить, как грянули барабаны, и на сцену вышел босой мужчина приятной внешности. Сложив ладони перед собой, он почтительно поклонился и произнес:

– Благодарю знатных господ, что уделили время этому

скромному Гунма. Вы пришли сюда познать тайну тел и любви, отбросить скромность и стеснение, и я не смею вас подвести. Начнем же!

Зал наполнился тихой мелодией, и Великий Гунма сбросил с себя халат, под которым ничего не оказалось. Сделавший глоток чая Цин Вэнь подавился, а Фан Лао в молчаливом удивлении раскрыл веер и заслонил нижнюю часть лица. Обменявшись изумленными взглядами, принц и заклинатель уставились на сцену.

– В «Доме ночи» нет стеснения, так что отдайтесь любви! А этот наставник покажет вам, как получить удовольствие!

– Мой принц…

– Я не знал, – прошептал Цин Вэнь, боясь взглянуть на Фан Лао.

Мысленно он уже проклял близнецов! Как им вообще пришло в голову позвать на это представление наставника Фана? Смерти не боятся?! И ведь достанется в первую очередь Цин Вэню, а не им!

На сцену вышла красивая девушка, однако третий принц не решился наблюдать за тем, что она будет делать, отвернулся и залпом выпил чай. Впрочем, заметив, с каким интересом Фан Лао смотрит в окошко, Цин Вэнь помедлил и остался сидеть. Он пришли сюда, чтобы развлечься, и уходить так рано было бы глупо. Почти не глядя на представление, Цин Вэнь погрузился в размышления и, лишь когда музыка стихла, с тихим стуком поставил на стол пиалу.

– Я отправлюсь с тобой в союз Лан, – произнес принц. – Боюсь, столица мне быстро наскучит без наставника.

Губы Фан Лао тронула мягкая улыбка.

– Можешь не переживать, у этого достопочтенного достаточно сил, чтобы защитить нас.

Уже спустя шичэнь принц и наставник неторопливо шли в сторону дома. Взяв оставленный кем-то у крыльца зонт, Цин Вэнь накрыл им себя и заклинателя от легкого теплого дождя, слегка освежавшего ночную духоту.

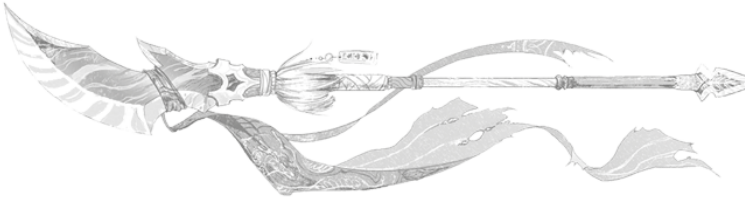
– Должен заметить, это было познавательно, – произнес Фан Лао, несший шкатулку с мазями, предназначение которых стало понятно ближе к середине действа.

– Неужели Лао-эру нравятся подобные представления? – усмехнулся Цин Вэнь.

– Пожалуй, одного раза хватило, – вздохнул заклинатель. – Надеюсь, мой принц не зачастит в такие заведения? Молодую кровь не так уж и просто усмирить.

Цин Вэнь почувствовал, как горит лицо, и порадовался, что ночь была темной. Он и правда не знал, смеяться ему или плакать!

25. В путь



Кабинет императора погрузился в тишину, которую не спешил нарушить никто из собравшихся.

Цин Вэнь, замерев перед столом названого отца, чувствовал себя птицей, которая наконец может вырваться на волю, пускай и на короткое время. Возможно, если бы не появление во дворце Фан Лао, он так и не решился бы покинуть Цинхэ, хотя душа тянулась на восток. Но он все еще был обязан Хэ Ланцзяну своей жизнью и, как сын, пусть и не по крови, стремился отплатить за добро добром.

– Сердце союза Лан находится на пересечении границ Юйгу, Лаху и Хэкоу, путь туда займет не меньше трех недель, – негромко произнес император Хэ. – Ты уверен, что готов отправиться *настолько* далеко?

Цин Вэнь посмотрел на стоявшего в стороне Моу Ганя, тут же смерившего его презрительным взглядом. Не нужно было читать мысли, чтобы понять: главный евнух не хотел

отпускать третьего принца к праздным и наглым дикарям, которые только и делают, что разъезжают на лошадях в степях Вэйдахая[3]. Чему третий принц и научится у них, так это варварским обычаям.

– Ваш Вэнь-эр хочет узнать, действительно ли он единственный из клана Цин, и, если так и окажется, принести Юйгу пользу, – склонился перед императором Цин Вэнь.

– Союз Лан не любит чужаков, – не смог промолчать Моу Гань. – Заявись ты туда, и они подумают, что тебя послал наш император – требовать пурпурный свиток!

Доводы евнуха были разумны, но Цин Вэнь предположил:

– Но ведь после нашей встречи великий шаньюй и вправду может передать в Цинхэ пурпурный свиток. И даже если ничего не выйдет, Вэнь-эр все равно наберется опыта и поймет, как вести дела с варварами.

Моу Гань тихо фыркнул.

– Ты прав, – признал Хэ Ланцзян. – Мы видели твою силу, да и генерал Гу не раз говорил, что не дело породистому жеребцу томиться в стойле.

– Ваше величество… – попытался возразить евнух, но император поднял руку, веля ему молчать.

– Рано или поздно птенец покидает гнездо, как и тигренок уходит от матери. Эта разлука будет долгой, но Мы рады, что Вэнь-эр отправится не один, а с наставником Фаном.

---

[3] Вэйдахай (伟大海) – досл. «великое море».

– Вэнь-эр премного благодарен отцу-императору, – поклонился Цин Вэнь. – Обещаю, что вернусь живым и до первого снега.

Император Хэ мягко улыбнулся и отпустил третьего принца.

– Правильно ли это? – с сомнением спросил Моу Гань. – Он тоже варвар…

– Пускай лучше увидит все своими глазами, чем будет слушать рассказы на улицах. Кто знает, вдруг Вэнь-эру не подойдет *такая* жизнь – под вечным небом вместо крыши и с землей вместо пола.

– Вы мудры, ваше величество, – поклонился евнух. – Когда третий принц вернется, не стоит ли наконец подумать о его браке?

– Да, пора бы уже…

Цин Вэнь шагал по коридору, с трудом сдерживая волнение и стараясь не сорваться на бег. Ему не терпелось пойти к Фан Лао и рассказать о решении императора, но перед этим он зашел в Военное министерство, отдал свой жетон и поручил передать его Гу Юмао как заместителю.

– Третий принц, вы уже слышали, что генерал Гу вернулся на службу? – поинтересовался старый военный, отвечающий за выдачу жетонов.

– Правда? – удивился Цин Вэнь.

Гу Юаня не было три недели, даже Е Линбо не знал, куда тот отправился на этот раз. Министр Е лишь ругался, что

Гу Юаню не сидится на месте и из-за этого ни одна рана на нем толком не заживет. Если что и может его приковать к кровати, то сломанные ноги! В этом Цин Вэнь был согласен с Е Линбо: генерал Гу словно отказывался жить мирно, вновь и вновь находя повод выдвинуться в поход.

– И где же он?

– Слышал, генерал отправился в лекарское крыло. Может, снова что-то сломал? – пожал плечами военный.

Удивленный, Цин Вэнь решил навестить Гу Юаня. Обычно тот сразу мчался в Министерство церемоний, где запирался в кабинете министра Е на некоторое время под предлогом важного разговора. Может, генерал и правда поранился в пути и просто не хотел беспокоить Е Линбо?

За рассуждениями Цин Вэнь и сам не заметил, как пришел к императорской лечебнице. Служанки во дворе подреза́ли сухие кусты и увядшие розы. В самом доме лекаря оказалось пусто, хотя на столах остались неприбранные травы и порошки.

Нехорошее предчувствие заставило Цин Вэня поспешить к комнате больных, но, услышав слегка приглушенные голоса, он замер на пороге. Казалось, Гу Юань и Сяо Лянь о чем-то спорили, и первый то и дело повышал голос.

– …Я еще не настолько стар, чтобы мне это все привиделось!

– Конечно, однако память порой подводит тебя, – невозмутимо ответил лекарь.

– Прекращай. Я знаю, что видел. Шесть сотен лет назад именно это Бедствие унесло с собой несколько сотен тысяч жизней и положило конец семи Сражающимся Царствам.

– И ты прекрасно знаешь, что Вэйцзюнь убил это Бедствие, – сухо заметил Сяо Лянь. – Оно не могло возродиться!

– А если смогло? – негромко спросил Гу Юань. – Такие Бедствия появляются всего несколько раз за тысячелетие…

– Но последнее, Великое Бедствие Пустоши, пришло не так давно. То, что сейчас происходит, – дело сошедшего с ума темного заклинателя, но никак не Бедствия.

– Боюсь, ты не прав, Сяо Лянь, – ответил генерал. – Оживить столько мертвецов ни один темный заклинатель не способен… Там была *армия* из десяти тысяч трупов и Костяного генерала, и я уже молчу про дракона, способного извергать огонь. Ни один темный заклинатель не способен поднять *столько* мертвецов.

Цин Вэнь пораженно замер.

– Я не хочу верить, что это новое Бедствие… – тихо признался Сяо Лянь.

– Не новое. То же самое, что было шесть сотен лет назад, – поправил Гу Юань слегка подрагивающим голосом. – Только *то Бедствие* могло поднимать мертвецов из-под земли. Тогда как Великое Бедствие Пустоши сжигало все на своем пути и туманило разум.

На некоторое время повисло молчание, от которого Цин Вэню стало не по себе. Почему разговор зашел о Бедствии,

погубившем семь Сражающихся Царств? Почему оно вдруг переродилось?

– Тогда Вэйцзюню придется поскорее очнуться, – негромко произнес Сяо Лянь. – Ты правда этого хочешь?

– А у нас есть выбор? – мрачно спросил Гу Юань. – Если Бедствие и правда тот, о ком мы думаем… Только Вэйцзюнь способен успокоить его.

Поняв, что не может больше подслушивать, Цин Вэнь намеренно громко хлопнул дверью и произнес:

– Генерал Гу, вы тут? Неужели вновь в неприятности попали?

К нему вышли растрепанный от верховой езды Гу Юань и Сяо Лянь, который привычно поклонился принцу и вернулся к своим обязанностям.

– Всего лишь хотел попросить у господина Сяо одну мазь, – ответил генерал, вместе с принцем покинув лекарский дом. – И как тебе на посту командующего Драконьим войском? Гу Юмао не слишком надоел?

– Генерал Гу, завтра я покину Цинхэ.

Гу Юань удивленно замер, но быстро пришел в себя и спросил:

– Неужели за время моего отсутствия ты успел так сильно разозлить императора, что он решил сослать тебя подальше от дворца?

– Нет, я вместе с наставником Фаном направляюсь в союз Лан.

Некоторое время Гу Юань молчал, слегка нахмурившись. Цин Вэнь не торопил: рядом с генералом он волновался больше, чем перед императором.

Стоило только Цин Вэню заинтересоваться мечом и боевыми искусствами, как Гу Юань взял его под крыло, а убедившись в одаренности ученика, тренировал порой до кровавого пота и сломанных ребер. Третий принц восхищался генералом: его упорством и умениями, а особенно – бесстрашием. Но сегодня, когда Гу Юань говорил о Бедствии, его голос дрожал.

– Что ж, рано или поздно это случилось бы, – наконец произнес генерал Гу. – Я многому обучил тебя, так что ты сможешь противостоять воинам союза Лан. Однако почему так внезапно?

– Мы с наставником Фаном встретили одного из кочевников. Он попросил помощи: скот союза заражен темной ци, вдобавок на племя шаньбэй напали мертвые, – тихо произнес Цин Вэнь.

Зрачки Гу Юаня резко сузились, а ладони сжались в кулаки.

– Генерал Гу?

– Идем к наставнику Фану, мне нужно вам кое-что рассказать, – хрипло произнес он и, резко развернувшись, направился к покоям заклинателя.

Нехорошее предчувствие охватило Цин Вэня, и он поспешил за Гу Юанем. Хотел ли генерал поделиться с заклина-

телем теми же опасениями, что и с лекарем? Принц слышал лишь часть, но и этого оказалось достаточно, чтобы встревожиться.

Фан Лао что-то читал, когда на пороге появились гости. Привыкнув, что к нему заходит только Цин Вэнь, заклинатель почти перестал прятать шрам. Увидев его, Гу Юань невольно замер, но быстро вернул самообладание и поклонился:

– Прошу простить, что пришел внезапно. К сожалению, я с неприятными новостями.

Закрыв книгу, Фан Лао кивком предложил генералу сесть в кресло. Затем выпрямился, позволив свету упасть на лицо, отчего родинка под глазом заалела, как цветущий мак.

– Я посетил крепость Шаньянь на восточной границе Юйгу. Пять лет назад там произошла серьезная битва: в земле осталось около тридцати тысяч солдат. Ночью на крепость совершил нападение Костяной генерал, который командовал десятью тысячами мертвецов. Это было поистине страшное зрелище.

Цин Вэнь и Фан Лао обменялись мрачными взглядами, и последний спросил:

– Вы убили всех мертвецов?

– Нет. Мы с командиром Кунь Ло собирались одолеть Костяного генерала, но нам помешали.

На некоторое время Гу Юань замолк, словно сам не особо верил в то, о чем рассказывал.

– На помощь Костяному генералу явился дракон, извергающий синее пламя. Он спалил как мертвецов, так и крепость Шаньянь. Только мы с командиром Кунь выжили. Наставник Фан, вы знаете что-то о последнем драконе?

Фан Лао поджал губы и отвел взгляд. На его лицо упала тень, отчего глаза стали непроглядно черными, а между бровями образовалась складка. Наконец он слегка кивнул и произнес:

– Да, мудрец Ао рассказывал о нем. Однако, как и вы, я воспринимал историю о драконах как легенду.

– Прошу, поведайте нам о нем, – сложив перед собой руки, попросил Гу Юань. – Я должен знать, с кем столкнулся в ущелье Шэ.

– Хорошо, – сдался Фан Лао, поманив к себе Маньвэя. Усевшись на спинку кресла, тот послушно наклонил голову и зажмурил глаза, стоило хозяину почесать его шею. – Если верить мудрецу Ао, боги и демоны перебили всех драконов, но оставили в живых одного – их предводителя. Шэньлуна[4]. Этот дракон способен оборачиваться кем угодно, менять размеры и создавать видения, он хитер и умен и потому возглавлял драконий род. Когда-то давно драконы правили Небесами, водой и землей, однако пришли боги и демоны и отняли у них все. Только шэньлун пережил войну, и его

[4] Шэньлун (神龙) – один из самых почитаемых драконов в китайской мифологии, способен призывать дождь, а также изменять свою форму.

заковали цепями и спрятали глубоко под землей, чтобы он доживал свои годы во мраке.

– Сколько же лет этому дракону?

– Неизвестно, сколько он прожил, однако был пленен еще до Желтого императора. Подозреваю, ему больше пяти, а может, и десяти тысяч лет, – предположил Фан Лао. – Шэньлун полон ненависти к людям, демонам и богам. Не думаю, что он, если бы мог освободиться, присоединился бы к темному заклинателю и Костяному генералу.

– Темный заклинатель мог выпустить его и попросить служить, – заметил Гу Юань, и Фан Лао с неохотой кивнул. – Есть ли способ убить этого шэньлуна?

– Только если демоны и боги вновь объединятся. Однако боги скрылись на Пике Бессмертных и давно не отвечают людям. Боюсь, даже мне и мудрецу Ао не совладать с шэньлуном, пока мы не возвысимся до богов.

Гу Юань выругался, поднявшись с места, и принялся мерить комнату большими шагами. Правда оказалась ужасна: дракона не смог бы уничтожить никто из живущих, а вот его пламя способно было сжечь Цинхэ за полшичэня.

– Насколько же силен этот темный заклинатель, раз смог поднять Костяного генерала и армию из десяти тысяч мертвецов? – осторожно произнес Цин Вэнь, заметив, что генерал Гу тут же остановился.

– Одному заклинателю такое не под силу, – задумчиво произнес Фан Лао. – Оживляя мертвецов, ты призываешь

одну из их небесных душ, а также откалываешь кусочек от своей. Сотня мертвецов – уже много, а десять тысяч лишат тебя одной из трех небесных душ. Это все равно что остаться без ног: жить сможешь, но неполноценно. На такое не решатся даже темные заклинатели.

– Может, это и не темный заклинатель? А демон? – предположил Цин Вэнь.

– Слова моего принца не лишены смысла, – признался Фан Лао, не видя, как с каждым его словом мрачнеет лицо Гу Юаня. – Некоторые сильные демоны и правда способны оживлять мертвецов, однако пойти в открытую на одну из крепостей они не осмелятся… Но Бедствия – другое дело.

– Последнее Бедствие явилось двадцать лет назад, не слишком ли рано для нового? – перебил Гу Юань.

– Но ведь Великое Бедствие Пустоши не уничтожили, – возразил Цин Вэнь. – Это может быть он?

– Нет, не думаю, – протянул Фан Лао. – Каждое Бедствие наделено своей силой: потопы, мор, влияние на разум, и Великое Бедствие Пустоши обладало последним.

– Не хватало нам нового Бедствия спустя двадцать лет, – мрачно произнес Гу Юань. – И ведь все боги молчат.

– Пока мы не встретили новое Бедствие, не стоит думать, что это оно и есть. Я хочу изучить то, что происходит в союзе племен Лан. Возможно, Мясник из Ганси и к этому причастен, – признался заклинатель.

– Помощь наставника Фана в этом деле неоценима. Может

ли этот генерал пригодиться вам?

Задумавшись, заклинатель отогнал настойчивого ворона, выпрашивавшего ласку. Обиженно клацнув клювом, Маньвэй перелетел на подлокотник кресла Цин Вэня, заискивающе заглянул ему в глаза и довольно зажмурился, когда тот погладил его по гладким черным перьям, блестящим на свету.

– Я могу попросить генерала Гу сделать несколько ловушек? Они позволят не подпустить к Цинхэ сильного демона, однако создавать их… тягостно.

– Говорите, – кивнул Гу Юань.

Заклинатель помедлил, переплел пальцы и сжал их так, что побелели костяшки.

– Вам нужно откопать кости тридцати детей, умерших до десяти лет, и зарыть по обе стороны дороги, ведущей к воротам. Всего в Цинхэ четыре входа – с каждой из сторон света, – значит, понадобится около ста двадцати похороненных, – быстро подсчитал Фан Лао, взял лист бумаги и нарисовал на нем иероглиф древней письменности, после чего передал генералу. – Чтобы потревоженные кости не восстали, бросьте в могилу листы с этим знаком.

– И как это поможет?

– Души детей – одни из самых чистых, демон не сможет овладеть ими, даже если очень захочет. Если такие души будут охранять входы в Цинхэ, то ни одно темное создание не сможет прорваться внутрь, – объяснил Фан Лао и, заметив

растерянность Гу Юаня, смягчился. – Генерал не обязан это делать. Ритуал и правда не из самых приятных, и я бы не предложил его, будь у нас иной выход.

Сжав в руке лист с иероглифом, генерал Гу все же произнес:

– Я постараюсь, ведь мудрец Фан не видит иного способа обезопасить столицу. Где мне вас искать, если в Цинхэ придет беда?

– Мы будем в Вэйдахае, – ответил вместо заклинателя Цин Вэнь. – Путь займет несколько недель. Лучше послать к нам птицу.

Гу Юань кивнул и поклонился Фан Лао:

– Благодарю наставника Фана за все, что вы успели для нас сделать. Я буду помнить вашу доброту и отплачу вдвойне, когда придет время. Я постараюсь проводить вас завтра утром, если император не поручит мне никаких дел.

Попрощавшись, Гу Юань ушел, и в комнате на некоторое время повисла тишина. Взглянув на Цин Вэня, что задумчиво гладил ворона по голове, Фан Лао бесшумно подошел и спросил:

– О чем мой принц задумался?

– Я подслушал разговор генерала и Сяо Ляня, – с неохотой признался Цин Вэнь. – Генерал Гу уверен, что мертвецов поднимает Бедствие, которое когда-то погубило семь Сражающихся Царств.

– Правда? – с интересом спросил Фан Лао, присев на сво-

бодный подлокотник кресла. – Но то Бедствие убил Вэйцзюнь. Никто не знает, жив он после Цзяньской резни или нет.

Цин Вэнь кивнул и добавил:

– Но эти двое… Они будто бы уверены, что Вэйцзюнь жив. Может, он находится в глубокой медитации вдали от всех?

Фан Лао молчал, задумчиво постукивая закрытым веером по ладони. Маньвэй, каркнув, спрыгнул на колени третьего принца и, подобно коту, устроился на них, позволяя гладить себя по крыльям.

– Не думал, что эта глупая птица так привяжется к тебе, – не сумев скрыть улыбку, признался Фан Лао.

– Может, он просто подражает хозяину? – не смог не усмехнуться Цин Вэнь, откинувшись на спинку стула. – Даже не верится, что завтра утром мы покинем Цинхэ.

– Мой принц боится?

– Немного, – признался Цин Вэнь. – Впрочем, наставник Фан ведь тоже отправляется со мной. Как насчет разойтись сегодня пораньше?

Фан Лао послушно кивнул, смахнув черное перышко с головы принца. Отчего-то жест показался Цин Вэню столь знакомым, что он неловко замер.

– Пока этот достопочтенный рядом, моему принцу нечего бояться, – негромко произнес Фан Лао, и в его словах была странная сила, которая не позволила в них усомниться.

* * *

Рано утром, стоило только пробить пятой страже, у северных ворот собралась небольшая группа всадников. Кочевники собрали мешки с едой и одеждой. Стоило Фан Лао увидеть нагруженных лошадей, как он понял, почему Сы Ху так переживал об их здоровье. Они могли без устали проскакать целый день, им не страшны были раскаты грома и звон мечей.

Гу Юань распрощался с Цин Вэнем и Фан Лао у ворот, но еще долго смотрел вслед удаляющимся всадникам, над которыми парил ворон, черный, словно капля туши, сорвавшаяся с кисти.

Кони Фан Лао и Цин Вэня заметно уступали коням варваров, отчего спустя три шичэня пришлось сделать первый привал. Остановившись у небольшого заброшенного храма, поросшего дикими сливами, путники не стали заходить внутрь, а устроились во дворе с колодцем и покосившейся беседкой. Напоив лошадей и расседлав их, кочевники отпустили их в другую часть двора, где росла высокая сочная трава.

– С вашими конями мы до Вэйдахая доберемся только с первым снегом, – признался Сы Ху. – Думаю, вскоре мы пересечемся с племенем малоу. Их немного, но они занимаются разведением одних из лучших лошадей. Мы будем проез-

жать их земли через семь дней.

– Разве в Юйгу есть земли, выделенные для племен союза Лан? – удивился Цин Вэнь, отчего взгляд Сы Ху помрачнел.

– Господин Сы, расскажи про Вэйдахай, – вмешался в разговор Фан Лао, пресекая очередной спор. – Одно дело – слышать рассказы и легенды об этом месте от горожан, и совсем другое – от воинов союза.

На дерево над головой заклинателя опустился ворон и сбросил хозяину в руки веточку со спелыми сливами.

– Раньше, до Цзяньской резни, наш народ жил в Чилэчуане[5], – негромко признался Сы Ху. – Я был ребенком, но прекрасно помню бескрайние степи, окруженные горами, благодаря которым в Чилэчуане можно было переждать морозы. Все кочевые племена собирались там на зимовку, даже клан Цин несколько раз спускался в долину, хоть и вынужден был патрулировать Северные горы. Это место объединяло все племена, мы решали там споры, искали жен и мужей, соревновались и создавали союзы. Для нас потеря Чилэчуаня – все равно что потеря сердца. Вэйдахай – это лишь временное прибежище, оно не сможет сравниться с Чилэчуанем.

Слышавшие его варвары согласно закивали, один даже достал цянскую флейту[6] и заиграл. Мелодия была чистой и глу-

---

[5] Чилэчуань (敕勒川) – пастбище на окраине города Хух-Хото во Внутренней Монголии.

[6] Цянская флейта – древний инструмент народности цян, входившей в число Пяти варварских племен. Материалом для флейты служит высокогорный бам-

бокой и напоминала далекое женское пение. Казалось, это кочевница плачет по родным землям, покинутым навсегда, вспоминает луга, стаю диких гусей и несущихся сквозь зеленое море лошадей. Фан Лао до того отчетливо почувствовал всю боль, вложенную в эту мелодию, что сердце сжалось и дышать стало тяжело.

– После падения севера у союза Лан начались тяжелые времена, – продолжил Сы Ху. Подняв сухую ветку, он начал срывать с нее кору. – В Великой Цзянь у нас были свои земли. То было прекрасное время: мы ладили с императором, поставляя к его двору лучших лошадей и мясо, а взамен получали пшено и рис, чтобы прокормиться зимой. Когда же мы бежали от Великого Бедствия Пустоши сюда, на юг, то оказалось, что четыре новых императора уже разделили между собой земли, не оставив нам места!

В голосе Сы Ху проскользнуло негодование, он с хрустом сломал ветку пополам, отбросил ее и отряхнул руки от пыли.

– Племена вынуждены были искать себе новые пастбища. А единственным местом, где мы могли бы собираться несколько раз в год, отныне стал Вэйдахай на пересечении Юйгу, Лаху и Хэкоу. Однако это место находится слишком близко к Великой реке Шэнмин, которая во время обильных дождей выходит из берегов.

– Неужели не нашлось места получше? – не мог не спросить Цин Вэнь. Он больше не насмехался.

бук.

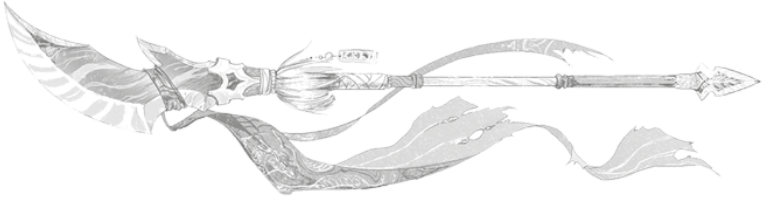
– Север у Великой Стены беден. Хуашань вся в горах и холмах, для нас там нет места. В Хэкоу водятся демоны, люди Юйгу презирают нас, а в Лаху сейчас неспокойные времена. Все, что нам остается, – мириться с этим положением.

– Вы пробовали вернуться в Старую Цзянь?

– Да, – с неохотой признался Сы Ху. – Шесть лет назад я пытался это сделать… Мне было семнадцать. Я знал, что зимой там невозможно выжить, и пошел летом. Все, что я видел на многие ли вперед, – сухая, потрескавшаяся земля без единой травинки. Великое Бедствие Пустоши выпило живую ци из этого края, отравило реки и обратило несчастных людей и зверей в моцзя. Я не представляю, как выживают те, кто остался… Да и живы ли до сих пор? После путешествия я понял, что нам не вернуться в Чилэчуань. Нашего дома больше нет.

От его мрачных слов по коже Фан Лао пробежали мурашки. Внутренний дворик старого храма надолго погрузился в тишину, которую изредка прерывало чириканье воробьев, устроивших гнездо под черепичной крышей.

26. Старая крепость



В небольшом отряде Сы Ху было шесть человек, и все оказались его ровесниками, старыми знакомыми. При заклинателе они общались редко, и то на языке союза Лан. Фан Лао не понимал их, однако замечал, как порой хмурится Цин Вэнь. Стоило принцу вступить в разговор, как кочевники недовольно замолкали.

– О чем они говорят? – спросил утром второго дня Фан Лао.

– Чаще всего о тебе, – с неохотой признался Цин Вэнь. – Они гадают, как долго ты продержишься в Вэйдахае без столичных удобств. Вдобавок спорят, кем была твоя мать – танцовщицей или одной из четырех красавиц.

Удивленный, Фан Лао на некоторое время и сам задумался, прежде чем ответить:

– Я много путешествовал и привык спать под открытым небом, так что жизнь в Вэйдахае не принесет мне неудобств,

а что касается матери… Ее не стало, когда мне было всего несколько месяцев, однако я видел ее портреты. Она и правда была красавицей. Не в силах ее затмить, меркла луна и увядали цветы.

– Отчего она умерла? – тихо спросил Цин Вэнь.

Заклинатель грустно улыбнулся, но признался:

– Ее убили. Я редко о ней вспоминаю, даже не могу сказать, где лежат ее кости, но слышал от других, что сердце матушки было мягким, даже свирепый конь рядом с ней становился ласковым жеребенком.

– Я своих родителей тоже не помню, – тихо произнес Цин Вэнь, сжав в руках повод. – Первые три года словно во тьме, нет даже намека на то, что тогда происходило. Был я первым ребенком или десятым, любили меня или били. Даже записей о клане Цин почти не сохранилось.

– Рано или поздно ты узнаешь, нужно лишь время, – ответил Фан Лао. – Как морской отлив обнажает камни, так и правду нельзя скрыть.

К концу третьего дня они добрались до племени малоу. Стоянка кочевников расположилась между лесом и лугом, на котором паслись кони, с интересом посматривавшие на незнакомцев. Фан Лао загляделся на лошадей: крепкие и высокие, одна такая стоила целое состояние! Он как-то узнал от Е Линбо, что император выделил деньги из казны на лучших лошадей для железной конницы генерала Гу. Они должны были выдерживать вес тяжелых доспехов, вдобавок пре-

одолевать многие ли. Только умельцы из племени малоу могли вырастить столь сильных лошадей, да и те согласились продать генералу Гу всего лишь сто голов! По сравнению с конницей, в которой насчитывалось свыше пятидесяти тысяч всадников, – ничтожно мало. Однако лошадей малоу можно было размножать, что устроило императора.

Вышедший к путникам хан – пожилой мужчина – велел своим людям расседлать лошадей, напоить и накормить гостей.

Племя малоу, как и бóльшая часть племен союза Лан, кочевало в степи. До тех пор, пока лошадям, которых насчитывалось несколько тысяч, хватало еды, племя оседало на одном месте, а с приближением зимы перебиралось ближе к Вэйдахаю.

Гостей вели мимо многочисленных юрт, и на каждом светлом пологе был выведен краской или вышит табун лошадей. Играющие дети останавливались и с интересом разглядывали отряд Сы Ху, однако матери хватали их и отводили в сторону.

– Разве эти люди не должны встречать вас как братьев? – не мог не спросить Цин Вэнь.

– Мы для них чужаки, – ответил Сы Ху. – Не все племена дружны друг с другом.

– А вы из какого племени? – поинтересовался Фан Лао, не заметивший на спутниках отличительных знаков.

– Из одного из главных, – смутно ответил Сы Ху. – Какая

разница? Все равно мы держим путь в одну сторону.

Цин Вэнь вдруг задумался, вспомнив: Сы Ху говорил, что его племя весьма небольшое. Но разве может в одном из главных племен находиться сто человек? Невольно он сжал рукоять меча, но Фан Лао коснулся его пальцев и покачал головой. Несомненно, люди Сы Ху скрывали о себе многое, но ничего не оставалось, кроме как принять их правила.

Хан малоу проводил гостей в свою юрту и велел дочерям подать чай с молоком, с заметным почтением и толикой страха обратившись к Сы Ху на языке союза:

– Что привело вас в наше небольшое племя?

– Мы хотим взять двух лошадей из вашего табуна взамен двух наших, – прямо ответил тот.

– Вы держите путь в Вэйдахай? – догадался хан.

– Да. Мужчина в одежде народа шуй – мудрец Фан.

Услышав это, хан тут же в изумлении взглянул на Фан Лао и произнес на диалекте народа юй:

– Я слышал о мудреце Фане! Великая честь – увидеть заклинателя собственными глазами и разделить с ним один чай. Вы ведь направляетесь в Вэйдахай, чтобы узнать причину гибели скота?

– Верно. Ваши лошади тоже заболели? – поинтересовался Фан Лао.

– Нет-нет! К счастью, нас это обошло, однако мой народ не хочет отправляться на зимовку в Вэйдахай. Мы боимся потерять своих коней.

Заклинатель с пониманием кивнул.

– Я советую вам идти длинным путем, – внезапно произнес хан, обращаясь к Сы Ху. – Деревня, с которой мы тесно общались, оказалась разграблена пару дней назад. Мы думаем, лихие люди не ушли далеко, так что лучше поберегите свои жизни. В паре ли к западу отсюда находится старая крепость, пройти через нее будет безопасней.

– Благодарю хана за совет, – поклонился ему Сы Ху. – Если не против, мы переночуем у вас и утром двинемся в путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.